

апрель 2014

— Екатерина Истомина

64_ **Наследие Эдуарда VII:** украшения родом из монаршего прошлого

75_ **Шиты одной нитью:** вышивка покоряет циферблаты часов

судьба ювелира

Шить ювелирную сумку непросто. Для этого нужно быть, конечно, «Пантерой», Жанной Туссен, величественной и прекрасной директрисой дома Cartier. Весной этого года в Cartier затеяли новую сумочную историю: представлены сразу две огромные коллекции, посвященные Жанне Туссен и Луи Картье. В связи с запуском сумок у иных — у автора этих строк — появилась возможность вновь посетить архивы марки Cartier, бросившие якорь на rue de la Paix. Быть ювелирным историком просто: на самом деле здесь довольно быть рядовым искусствоведом и запросто отличать одно изделие ар-деко 1925 года от похожего, но уже 1929-го. Но быть ювелирным историком дома Cartier — это значит погрузиться в огромный буйный, но чрезвычайно тонко написанный роман, достойный отточенных перьев и Агаты Кристи и Ги де Мопассана. Вот во вновь открывшихся архивах — водительское удостоверение Луи Картье, розовая красивая бумаженция, на которой фотография усатого романтического героя. Как выясняется из предлагаемого вниманию документа, Луи Картье жил не так далеко от будущего парижского дома Кристиана Диора — на пленительной авеню Монтень. Водил свой автомобиль исправно, аккуратно, в превышении скоростей замечен не был. Не подрезал, не обгонял, не участвовал. Тихий мирный был человек. Красивый, в черном элегантном костюме. В хорошей белой рубашке. В архивах дома Cartier — много примечательных документов. Например, данные о семейном склепе братьев Картье. Все трое — Пьер, Луи и Жак Картье — похоронены вместе на небольшом кладбище под королевским Версалем. Лучшая, если не главная в таких жизненных историях, вывеска — Cartier. На склепе. Это и есть свидетельство тому, что они, братья, были. Не просто работали. Просто жили: а Луи